

ОТЦЫ И ДЕТИ: ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

И. В. Побережников

ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ

УДК 930.2

ББК 63.01

В статье рассмотрены различные социологические и исторические интерпретации категории «поколения» и поколенческой динамики. Выявлена несводимость поколения к биолого-демографическим измерениям, значимость для характеристики данной категории социальных, культурных аспектов, исторического опыта. Указаны некоторые вероятные направления дальнейшего применения поколенческого инструментария при анализе исторических процессов: 1) идентификация стадий-поколений; 2) воздействие исторических событий и процессов на характер и облик поколения; 3) историческая миссия поколения; 4) смена поколений как механизм социального обновления в контексте модернизации.

Ключевые слова: *поколение, периодизация, непрерывность, преемственность, событие, когорта, коммуникация, символ, норма, идентификация, элита, модернизация, инновация*

Со времен Томаса Гоббса проблема порядка занимала ключевые позиции в социальном и гуманитарном познании. В XIX в., вследствие осознания грандиозности социальных последствий индустриализации, урбанизации, демографической революции и т. д. для стран атлантической цивилизации, к ней прибавилась проблема социального изменения. Перемены так же присущи обществам, как и тенденции к упорядочению и организации социальной жизни. Стабильный порядок и вариативная изменчивость лишь на первый взгляд могут представляться полярными состояниями общества. В действительности, с одной стороны, поддержание порядка, социальной организации требует осуществления множества разноплановых и разномасштабных социальных изменений, призванных обеспечивать ответы на вызовы внешней среды (по отношению к данному порядку), а также на энтропийные внутрисредовые процессы. С другой стороны, динамические процессы также могут рассматриваться как предпосылки социальной кристаллизации, становления определенных социальных упорядоченностей, структур, взаимосвязанных целостностей, которые (в виде страновых структур, наций, цивилизаций, культурных комплексов, классов и т. д.) обыкновенно выступают в качестве аналитических единиц в социальных и гуманитарных исследованиях.

На фоне социальных структур довольно перспективно выглядит категория «поколе-

ние», которая, с одной стороны, обладает темпоральной атрибутивностью, а с другой — наделена качествами социальной плотности, структурности; с одной стороны, предполагает изменчивость, вариативность, с другой — содержит признаки определенной устойчивости, порядка; с одной стороны, выступает абстракцией, моделью, с другой — представляется весьма очевидной, ощущаемой, обыденной антропологической данностью.

Вообще, представления об исторической связанности поколений зародились довольно давно. Протопоколенческая идея нашла воплощение, например, в мифе о пяти веках (поколениях), последовательно сменявших друг друга (золотой, серебряный, медный, героический, железный), который излагался в поэме древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни».

Вероятно, именно обыденная очевидность и антропологичность категории «поколение» способствовали росту ее популярности в художественном творчестве. Так, например, яркие образы поколений первой половины XIX в. (условно говоря, поколения «декабристов» и «николаевского») были нарисованы Л. Н. Толстым в повести «Два гусара»¹ (1856 г.) и Ю. Н. Тыняновым в романе о А. С. Грибоедове «Смерть Вазир-Мухтара»² (1927 г.).

По мнению культуролога, проблема поколений (культурной преемственности, конфликта «отцов и детей», осмысления принадлежности к своему поколению (характеристика «героя нашего времени»)) в русской художественной

Побережников Игорь Васильевич — д.и.н., зав. сектором методологии и историографии, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: pober1871@mail.ru

¹ Толстой Л. Н. Два гусара // Полн. собр. соч.: в 90 т. М., 1935. Т. 3. С. 145.

² Тынянов Ю. Смерть Вазир-Мухтара // Соч.: в 2 т. Л., 1985. Т. 2. С. 7, 8.

литературе XIX — начала XX в. (в произведениях А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова) получила максимальное выражение, была обозначена весьма остро, приобрела значение доминантной, рассматривалась в перспективе определения путей развития страны, стала маркером формирования «лично-креативного» (инновационного) типа культуры, вызывала неизбывный интерес общества.³

Создание же основ «теории поколений» как области социологических, историко-культурных, антропологических исследований принято относить ко времени после Первой мировой войны и связывать с трудами французского социолога Франсуа Мантрэ, испанского философа Х. Ортега-и-Гассета и немецкого философа и социолога К. Мангейма, а также израильского социолога и историка Ш. Эйзенштадта, которые поместили понятие «поколение» в социокультурный контекст, дистанцируясь от чисто биологических интерпретаций, наметили перспективы современных социологических подходов к проблеме поколений.⁴ Это был итог продолжительной работы мыс-

ли, начатой европейскими мыслителями-позитивистами еще в середине XIX в.

В 1990-е гг. поколенческий подход был существенно обновлен в работах П. Нора, предложившего рассматривать противоречивое понятие «поколения», соединяющее индивидуализм и коллективизм, преемственность и непрерывность, как своеобразные «места памяти», находящиеся в постоянном движении, порождающие собственную память, как свой исторический опыт, интегрирующий социальную группу. При этом П. Нора обратил внимание на такое свойство поколенческой принадлежности человека, как расширение степени его свободы, обусловленное выведением его за рамки «вертикали» власти, иерархии, семейной традиции.⁵ Подобный подход стимулировал плодотворные исследования роли поколений в генерации исторического опыта, памяти, ее трансляции во времени и пространстве.⁶

В целом, по мнению Т. Шанина, одного из инициаторов утверждения поколенческого подхода в социальных и гуманитарных науках России в начале XXI в., сторонника придания понятию «поколение» статуса объективного познавательного инструмента, разработки истории России как истории поколений, само понятие «поколение» употреблялось прежде преимущественно в следующих значениях: 1) звено генеалогической цепи; 2) жизненный этап и/или подразделение возрастной организации общества; 3) исторический период и/или современники, т. е. все живущие в нем; 4) социально-возрастная «когорта», т. е. те, кто в результате близости своих дат рождения следуют параллельно сходными этапами собственного биологического развития и социально очерченного жизненного пути в рамках истории определенных обществ.⁷

Обобщая предшествующий опыт поколенческого анализа, Т. Шанин констатирует, что «наиболее широко употребляемым в историографии и исторической социологии стало понятие “поколение” как синоним “когорты”».

³ См.: Безгрешнова А. М. Проблема поколений в зеркале русской художественной культуры XIX — начала XX веков: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2001. В конце XX в. поколенческий анализ как комплексный подход, соединяющий в целое интерпретацию различных аспектов художественного текста, был актуализирован и востребован после разрушения в 1990-е гг. сложившихся параметров описания литературного процесса, перенесения акцентов с «вертикальных» генетических связей на связи «горизонтальные» (см.: Рытова Т. А. «Поколение» как категория современного литературного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Филология. 2009. № 4 (8). С. 88, 89). Напр., см.: Чудакова М. Заметки о поколениях в советской России // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 73–91; Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог. Томск, 2008. Вып. 9: «Отцы» и «дети» в русской литературе XX века. Релевантность поколенческого анализа как инструмента постижения культуры и искусства в широком смысле подтверждается теперь уже многочисленными исследованиями, позволяющими устанавливать взаимосвязь между самоопределением поколений и множественностью культурных миров (напр., см.: Поколение в социокультурном контексте XX века. М., 2005; Шпилина Н. Б., Щеглова Л. В. Неповторимая идентичность поколения и культурная целостность // Феноменология культуры: уникальное и универсальное: сб. тр. науч. шк. д-ра филос. наук, проф. Л. В. Щегловой. Волгоград, 2008. С. 107–128).

⁴ См.: Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея // Избранные труды. М., 1997. С. 233–403; Мангейм К. Проблема поколений // Очерки социологии знания: Проблема поколений — состоятельность — экономические амбиции. М., 2000. С. 8–56; Он же. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 7–47; Eisenstadt S. N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. New York; London, 1966; Каспэ И. Искусство отсутствовать: Незамеченное поколение русской литературы. М., 2005. С. 13, 14.

⁵ См.: Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 48–72.

⁶ См.: Ассманн А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014; «Работа над прошлым»: XX век в коммуникации и памяти послевоенных поколений Германии и России: сб. ст. Челябинск, 2014; Эткинд А. Кривое горе: Память о непогребенных. М., 2016.

⁷ Шанин Т. История поколений и поколенческая история // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России. М., 2005. С. 21. Также см.: Он же. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.

По его мнению, важнейшим здесь является акцентирование «социального опыта совместного проживания в определяющую его эпоху и взаимовлияния проживающих в ней». «Заданные эпохой параметры социального опыта членов когорты объективны, — отмечает известный социолог и историк, — а в их фокусе — общие и особо значительные для его участников события и переживания». Далее он разводит понятия: 1) «поколение» как современники (т. е. все живущие одновременно в определенном периоде); 2) «поколение» как возрастная когорта (сверстники), — указывая при этом их достоинства (второе из них четче, однако первое предусматривает в поле анализа важные вопросы «взаимодействия последующих когорт, их функционального раздела и так называемого “конфликта поколений”»⁸).

При этом Т. Шанин, противясь теоретическому минимизму, предлагает рассматривать категорию «поколение» не как замену существующим аналитическим инструментам, но как полезное дополнение. Используя восходящее к З. Фрейду понятие «наддетерминизм» (ситуация, когда комбинация причинностей дает не только количественное усиление, но и результат, превосходящий сумму ее составляющих), он, по существу, выражает надежду на то, что исследователям, применяющим таким образом понятие «поколение» (как влияние/взаимовлияние поколенческих и других, в частности классовых или этнических, разделений друг на друга), удастся лучше объяснить разнообразные процессы и явления, в том числе исторические.⁹ Автор рецензии на сборник, в котором была опубликована статья Т. Шанина, И. Каспэ констатирует: «Так или иначе, “поколение” оказывается ориентиром, удостоверяющим процессуальность истории, придающим повествованию о прошлом логичность и связность».¹⁰

Б. В. Дубин «в самом первом приближении и в самом общем смысле» определил поколение «как форму (тип) социальной связи и фокус символической солидарности действующих индивидов: это нормативная рамка воображаемого соотнесения с другими “по горизонтали”, такими же, как “ты”». При этом он указывал на связь данной категории с «представлением о

границах одного поколения (фиксация общей для него нормы социального и культурного, значимого опыта, типовых реакций и прочего, включая общие символы и символические фигуры, объединяющие поколение, точнее, несколько соседних поколений...), а также с представлением о «точке» и способах перехода от поколения к поколению (фиксация устойчивости передаваемых образцов, но едва ли не прежде всего — смены норм, в том числе перелома и общего обвала нормативных систем, т. е. сбой самого механизма трансмиссии)». Неоднозначное «понятие “поколение”, — по мнению Б. В. Дубина, — и существует в... семантическом поле напряжений — напряжений между представлениями о традиционно-иерархическом (его образ — семья), модерном (“общество” и элита, активные группы как его воплощение) и постмодерном (масса как продукт деятельности анонимных всеобщих институтов) обществе».¹¹ Данное определение трактуется как нормативное. Ему присуща некоторая противоречивость, видимо, отражающая противоречивость объекта изучения — одновременно акцент и на интеграционизм и однородность, и на внутреннюю напряженность и конфликтность.

Рассмотрев проблемы поколений и исторического времени в связке, пермский историк М. П. Лаптева пришла к выводу, что поколение — это «весьма приблизительное понятие для академической науки, скорее, это не категория, а метафора», поскольку выделяются «экзотические» поколения и не удается вычислить стандартный интервал поколенческого цикла.¹²

Однако историки Н. Н. Родигина и Т. А. Сабурова, определяющие поколение «как символическую общность людей, объединенных не только и не столько датой рождения, сколько переживанием общих современных им исторических событий, создающих самобытное коммуникативное пространство, социокультурные коды и осознающих свое единство и отличие от других сообществ такого рода»,¹³ демонстрируют перспективность и полезность данной категории при изучении проблем идентификации и самоидентификации, при осмыслении и периодизации исторического развития.

⁸ Шанин Т. История поколений и поколенческая история. С. 23.

⁹ Там же. С. 35–38.

¹⁰ Каспэ И. От молодости к молодости (Отцы и дети: поколенческий анализ современной России) // Отечественные записки. 2005. № 3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/ot-molodosti-k-molodosti-otcy-i-deti-pokolencheskiy-analiz-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 01.02.2016).

¹¹ Дубин Б. В. Поколение: смысл и границы понятия // Отцы и дети: поколенческий анализ. С. 63, 70.

¹² Лаптева М. П. Историческое время и проблема поколений // АНТРО. Пермь, 2014. № 2 (15). С. 25.

¹³ Родигина Н. Н., Сабурова Т. А. Поколенческое измерение социокультурной истории России XIX века: преемственность и разрывы // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 138.

Каков же репертуар возможностей поколенческого инструментария в изучении истории? Во-первых, вероятное направление использования категории «поколение» связано со своеобразной периодизацией исторического процесса. Так, Ю. А. Левада выделил в российской истории XX в. шесть значимых поколений: революционного перелома (1905–1930 гг.); сталинской мобилизационной системы (1930–1941 гг.); военного и послевоенного периода (1941–1953 гг.); «оттепели» (1953–1964 гг.); «застоя» (1964–1985 гг.); «перестройки» и реформ 1990-х гг.¹⁴ Согласно концепции В. В. Семенович, схема включает четыре поколения: околовоеенное поколение (рожденные в 1920–1930-х гг., время реализации — 1940–1960-е гг., сегодня это 75–95-летние); доперестроечное поколение (период рождения — 1940–1960-е гг., время реализации — 1960–1980-е гг., ныне им от 45 до 75 лет); поколение переходного периода (время рождения 1960–1970-е гг., время реализации — 1990-е гг., им от 35 до 45 лет); послеперестроечное поколение (время рождения — после середины 1980-х гг., условное время реализации — 2005–2010-е гг., сегодня им от 18 до 30 лет).¹⁵ Рассмотрев историю искусства сталинской эпохи как историю поколений художников, Г. А. Янковская пришла к выводу, «что поколенческий подход позволяет рассматривать исторические ситуации не в статике, но в коммуникативной динамике. Поколения не столько сменяют друг друга в хронологической последовательности, сколько сосуществуют, взаимодействуют друг с другом, борются за доминирование. Поэтому поколенческий подход дает возможность проследить как “вертикальные” (сквозь поколения), так и “горизонтальные” (внутри одной демографической когорты) взаимодействия по линиям преемственности и обновления, групповой солидарности и конкуренции в поле изобразительного искусства».¹⁶ Число подобных примеров, в которых поколения выступают как своего рода фазы исторического процесса, можно продолжить.¹⁷

¹⁴ См.: Левада Ю. Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: поколенческий анализ. С. 39–60.

¹⁵ См.: Семенова В. В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию «поколение» в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ. С. 88, 89; она же. Дифференциация и консолидация поколений // Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. С. 256–271.

¹⁶ Янковская Г. А. Искусство эпохи сталинизма как история поколений художников // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 11. С. 32.

¹⁷ См.: Олейников Д. И. Поколения в русской истории XIX века // Отцы и дети: поколенческий анализ. С. 146–167.

Во-вторых, возможное направление использования категории «поколение» — это изучение формирования поколения под воздействием крупных исторических событий, ему предшествовавших. В литературе утвердилось представление о том, что поколение часто становится заложником событий, процессов, определивших его облик, характер, установки: например, поколение декабристов в России рассматривается как заложник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии; первое постмонархическое поколение правящей элиты в России (СССР) — как заложник Русской революции 1905–1920 гг.; «потерянное поколение» в США (поколение между двумя войнами) — как заложник Первой мировой войны и т. д.

В-третьих, возможно рассмотрение истории поколения в русле своего рода аттракторного подхода (в терминологии синергетической теории аттрактор — это точка, как бы притягивающая к себе (втягивающая в себя) все динамические траектории системы). Данный подход противоположен предшествующему (и в исследованиях поколенческой динамики он не манифестируется). В рамках аттракторного подхода история поколения репрезентируется как история подготовки к какому-либо событию, к участию в его осуществлении. Фактические примеры подобного подхода встречаются в литературе. Так, история русской «просвещенной бюрократии» середины XIX в. в некоторых трудах американских историков-русистов предстает именно таким образом. Например, в работе Б. Линкольна показано, как группа чиновников «нового типа», прогрессивных «просвещенных бюрократов» формируется на протяжении 1840–1850-х гг., чтобы выполнить свою историческую миссию — провести реформу 1860–1870-х гг. «Великие реформы» — кульминация в деятельности «просвещенной бюрократии», затем начинается ее угасание, поскольку, будучи «самодержавными слугами самодержавного хозяина», представители «просвещенной бюрократии», по мнению исследователя, ставили цель обновления общества при сохранении основных его устоев, что уже было анахронизмом в 1870–1880-е гг.¹⁸

В-четвертых, поколенческий анализ представляет интерес в русле изучения модернизационных трансформаций. Дело в том, что

¹⁸ См.: Большакова О. В. Власть и политика в России XIX — начала XX века: американская историография. М., 2008. С. 126, 127; Lincoln B. W. On the Vanguard of Reforms: Russian «Enlightened Bureaucrats», 1825–1861. DeKalb, 1982.

сам генезис поколенческого сознания связывается с событиями модернизации (например, с Французской революцией) и с вызванными ею структурными перестройками общества: именно в «модерном» обществе реальностью становится конфликт между разновекторно мыслящими поколениями, который отсутствовал в традиционном аграрном обществе, где ценностные и прочие установки «дедов», «отцов», «детей», «внуков» (якобы) практически не отличались. При этом именно в «модерном» обществе в условиях драматического роста человеческой мобильности существенно понижается степень осознания и общественная важность генеалогических связей (в модерном обществе не все помнят имя прадеда

и даже деда). Н. Г. Чернышевский видел в процессе смены поколений источник социального прогресса.¹⁹ Действительно, в «модерном» обществе сам механизм смены поколений трансформируется в механизм социального обновления, облегчающий восприятие самых разных инноваций. Необходимо, правда, иметь в виду, что со временем сама (пост)модернизация запускает механизм, который, благодаря кардинальному расширению социальных возможностей выбора и вариативности жизненных путей,²⁰ способствует эрозии поколенческой солидарности за счет индивидуализации представителей одного поколения и его биографизации (множество течений жизни VS единый поколенческий тренд).

Igor V. Poberezhnikov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: *pober@r66.ru*

GENERATIONAL DYNAMICS IN THE SOCIOCULTURAL ASPECT: THEORETICAL BASIS

The article studies various sociological and historical interpretations of the "generation" category and the generational dynamics. It is demonstrated that the concept of generation is much wider than just the biologically-demographic dimensions with a significant role in the definition of this category played by the social and cultural aspects, as well as the historical experience. Several probable areas for further application of the generational analysis tools for the historical processes study have been indicated, including: 1) identification of generation-stages; 2) the effect of historical events and processes on the character and the appearance of a generation; 3) the historical mission of a generation; 4) generation change as a mechanism of social renovation within the modernization context.

Keywords: *generation, dynamics, periodization, continuity, succession, event, cohort, communication, symbol, identification, elite, modernization, innovation*

REFERENCES

- Assmann A. *Dlinnaya ten proshlogo: Memorialnaya kultura i istoricheskaya politika* [The long shadow of the Past: the Memorial culture and historical policy]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014. 328 p. (in Russ.).
- Bezgrezhnova A. M. *Problema pokoleniy v zerkale russkoy khudozhestvennoy kultury XIX — nachala XX vekov* [The problem of generations in the mirror of Russian culture 19th — early 20th centuries] *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata kulturologii* [Author's abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Cultural Science]. St. Petersburg: SPbGUP Publ., 2001. 18 p. (in Russ.).
- Bolshakova O. V. *Vlast i politika v Rossii XIX — nachala XX veka: amerikanskaya istoriografiya* [Power and Politics in Russia 19th — early 20th century: the American historiography]. Moscow: Nauka Publ., 2008. 264 p. (in Russ.).
- Buchner P., Kruger H., du Bois-Reymond M. "Sovremennyy rebenok" v Zapadnoy Evrope ("The modern child" in Western Europe). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Journal), 1996, № 5, pp. 140–147. (in Russ.).
- Chudakova M. *Zametki o pokoleniyakh v sovetskoj Rossii* (Notes generations in Soviet Russia). *Novoe literaturnoe obozrenie* (New Literary Observer), 1998, № 2(30), pp. 73–91. (in Russ.).
- Dubin B. V. *Pokolenie: smysl i granitsy ponyatiya* [Generation: the meaning and concept of border]. *Ottsy i deti: Pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and Sons: generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 61–79. (in Russ.).

¹⁹ Чернышевский Н. Г. Политика из «Современника» // Полн. собр. соч. в 15 т. М., 1949. Т. 6. С. 15.

²⁰ См.: Бюхнер П., Крюгер Г.-Г., Дюбуа-Реймон М. «Современный ребенок» в Западной Европе // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 140–147.

- Eisenstadt S. N. *From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure*. New York; London: The Free Press; Collier—Macmillan Ltd., 1966. 357 p. (in English).
- Etkind A. *Krivoje gore: Pamyat o nepogrebennykh* [Distorting the mountain: The memory of the unburied]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 328 p. (in Russ.).
- Kaspe I. *Iskusstvo otsutstvovat: Nezamechennoe pokolenie russkoy literatury* [Arts missing: Unnoticed generation of Russian literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005. 192 p. (in Russ.).
- Lapteva M. P. *Istoricheskoe vremya i problema pokoleniy* [Historical time and the problem of generations]. *Annaly nauchnoy teorii razvitiya obshchestva* [Annals of scientific society development theory]. Perm: ID “Knizhnyy format”, 2014, № 2 (15), pp. 19–27. (in Russ.).
- Levada Yu. *Pokoleniya XX veka: vozmozhnosti issledovaniya* [Generations of the 20 century: the study opportunities]. *Ottsy i deti: Pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and Sons: generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 39–60. (in Russ.).
- Lincoln B. W. *On the Vanguard of Reforms: Russian “Enlightened Bureaucrats”, 1825–1861*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1982. 297 p. (in English).
- Mannheim K. *Problema pokoleniy* (The problem of generations). *Novoe literaturnoe obozrenie* (New Literary Observer), 1998, № 2(30), pp. 7–47. (in Russ.).
- Mannheim K. *Problema pokoleniy* [The problem of generations]. *Ocherki sotsiologii znaniya: Problema pokoleniy — sostyazatel'nost' — ekonomicheskie ambitsii* [Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations — competitiveness — economic ambitions]. Moscow: INION Publ., 2000, pp. 8–63. (in Russ.).
- Nora P. *Pokolenie kak mesto pamyati* (Generation as a place of memory). *Novoe literaturnoe obozrenie* (New Literary Observer), 1998, № 2 (30), pp. 48–72. (in Russ.).
- Oleynikov D. I. *Pokoleniya v russkoy istorii XIX veka* [Generations in the Russian history of the 19 century]. *Ottsy i deti: Pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and Sons: generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 146–167. (in Russ.).
- Pokolenie v sotsiokulturnom kontekste XX veka* [Generation in the sociocultural context of the 20 century]. Moscow: Nauka Publ., 2005, 632 p. (in Russ.).
- “Rabota nad proshlym”: XX vek v kommunikatsii i pamyati poslevoennykh pokoleniy Germanii i Rossii: sbornik statey* [“Work on the past”: the 20 century in the communication and storage of post-war generation in Germany and Russia: a collection of articles]. Chelyabinsk: Kamennyy poyas Publ., 2014. 295 p. (in Russ.).
- Rodigina N. N., Saburova T. A. *Pokolencheskoe izmerenie sotsiokulturnoy istorii Rossii XX veka: preemstvennost i razryvy* [Generational dimension of social and cultural history of the 20 century Russia: continuity and ruptures]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. Moscow: IVI RAN Publ., 2011, Issue 34, pp. 138–157. (in Russ.).
- Russkaya literatura v XX veke: imena, problemy, kulturnyy dialog* [Russian literature in the 20 century: the names, problems, cultural dialogue]. Tomsk: TomGU Publ., Issue 9, 2008, 273 p. (in Russ.).
- Rytova T. A. *“Pokolenie” kak kategoriya sovremennogo literaturnogo protsessa* (“Generation” as a category of modern literary process). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya* (Tomsk State University Journal of Philology), 2009, № 4(8), pp. 87–98. (in Russ.).
- Semenova V. V. *Differentsiatsiya i konsolidatsiya pokoleniy* [Differentiation and consolidation of generations]. *Rossiya: transformiruyushcheesya obshchestvo* [Russia: transforming society]. Moscow: “KANONpress-Ts” Publ., 2001, pp. 256–271. (in Russ.).
- Semenova V. V. *Sovremennye kontseptsii i empiricheskie podkhody k ponyatiyu “pokolenie” v sotsiologii* [Modern concepts and empirical approaches to the concept of “generation” in sociology]. *Ottsy i deti: Pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and Sons: generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 80–107. (in Russ.).
- Shanin T. *Istoriya pokoleniy i pokolencheskaya istoriya Rossii* (The history of generations and generational history of Russia). *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* (Human. Community. Management), 2005, № 3, pp. 6–25. (in Russ.).
- Shanin T. *Istoriya pokoleniy i pokolencheskaya istoriya* [The history of generations and generational history]. *Ottsy i deti: Pokolencheskiy analiz sovremennoy Rossii* [Fathers and Sons: generational analysis of modern Russia]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, pp. 17–38. (in Russ.).
- Shipulina N. B., Shcheglova L. V. *Nepovtorimaya identichnost pokoleniya i kulturnaya tselostnost* [Punch-generation identity and cultural integrity]. *Fenomenologiya kultury: unikalnoe i universalnoe* [Phenomenology culture: unique and versatile]. Volgograd: Tsaritsynskaya poligraficheskaya kompaniya Publ., 2008, pp. 107–128. (in Russ.).
- Yankovskaya G. A. *Iskusstvo epokhi stalinizma kak istoriya pokoleniy khudozhnikov* (Art in the epoch of Stalinism as the history of generations of artists). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chelyabinsk State University), 2007, № 11, pp. 26–33. (in Russ.).